

ВЕСТНИК

АКАДЕМИИ НАУК АБХАЗИИ

№ 11

Серия

«Гуманитарные науки»

Главный редактор

Джапуа Зураб Джотович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Редакционная коллегия серии:

Ответственные редакторы:

Анчабадзе Юрий Дмитриевич – доктор исторических наук, член-корреспондент АНА

Чирикба Вячеслав Андреевич – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Арстаа Шота Константинович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Ашуба Арда Енверович – кандидат филологических наук, доцент

Бгажба Олег Хухутович – доктор исторических наук, профессор, академик АНА

Бигуаа Валерий Левардович – доктор исторических наук, профессор

Бигуаа Вячеслав Акакиевич – доктор филологических наук, член-корреспондент АНА

Когониа Валентин Астамурович – доктор филологических наук, профессор, академик АНА

Шалашаа Заур Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик АНА

BULLETIN

OF THE ACADEMY OF SCIENCES OF ABKHAZIA

№ 11

Series

«Human Sciences»

Chief Editor

Dzhapua Zurab Dzhotovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Editorial Board of the series:

Responsible editors:

Anchabadze Yury Dmitrievich – doctor of historical sciences, correspondent member of ASA

Chirikba Viacheslav Andreevich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Arstaa Shota Konstantinovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Ashuba Arda Enverovich – candidate of philological sciences, associate professor

Bgazhba Oleg Khukhutovich – doctor of historical sciences, professor, academician of ASA

Bigua Valery Levardovich – doctor of historical sciences, professor

Bigua Viacheslav Akakievich – doctor of philological sciences, professor, corresponding member of ASA

Kogoniya Valentin Astamurovich – doctor of philological sciences, professor, academician of ASA

Shalashaa Zaur Ivanovich – doctor of economic sciences, professor, academician of ASA

Sukhum
«Academia»
2021

АЦАКЫ • СОДЕРЖАНИЕ

АБЫЗШӘАДЫРРА • ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Чирикба В.А.</i> Гумское наречие абхазского языка	11
<i>Чирикба В.А.</i> Цабалский диалект абхазского языка	20
<i>Кэарцелиа Ф.З.</i> Ацэажэара-бзазаратэ стиль ачыдарақэак апсуа бызшэафы	27

АЛИТЕРАТУРАТЦААРА • ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Когониа В.А.</i> Жанр хокку в абхазской поэзии	39
<i>Бигуаа В.А.</i> «Ягненок» или «агнец»? Духовно-нравственный дискурс в одноименном рассказе Алексея Гогуа. Мировой историко-культурный контекст	53

АФОЛЬКЛОРТЦААРА • ФОЛЬКЛОРИСТИКА

<i>Danilova V.S., Kozhevnikov N.N.</i> Ontological and Phenomenological Aspects of the Main Elements of Olonkho: Images and Architectonic	68
<i>Джанауа З.Д.</i> К десятилетию Центра нартоведения и полевой фольклористики при Абхазском государственном университете	81

АТОУРЫХТЦААРА • ИСТОРИЯ

<i>Бгажба О.Х.</i> «Дамасские» мечи III–IV вв. из Абхазии	89
<i>Архимандрит Дорофей (Дбар Д.З.)</i> Место кончины и погребения св. Иоанна Златоуста: Команы Абхазские или Команы Понтийские?	97
<i>Багати Н.В.</i> Демографическая колонизация Гудаутского участка Сухумского округа (1878–1918 гг.)	119
<i>Медвенский Н.И.</i> Из опыта взаимодействия поисковиков Абхазии и России: установление судьбы гвардии старшего лейтенанта Н.Н. Сикова	136

АРЦАРААЗАРА • ПЕДАГОГИКА

<i>Черкезия Л.Н.</i> Рабочая программа учебной дисциплины: дефиниция, конструкты, учебно-методическое сопровождение образовательного процесса в высшей школе	150
--	-----

АЕТНОЛОГИА • ЭТНОЛОГИЯ

Гумба А.З. Архитектоника народного танца и традиционная форма одежды абхазов 169

АЕКОНОМИКА • ЭКОНОМИКА

Шьалашьаа З.И., Гэлиа А.Р. Ацсны абиуцѳет ашѳартадараѳы ашѳахтѳкѳа рѳақы 177

АРХИВТѳ ПШААМТѳКѳЕИ АКЪЫЦХЪЫМТѳКѳЕИ • АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И ПУБЛИКАЦИИ

«Выделить из состава Сухумского округа...»: присоединение Гагринской климатической станции к Черноморской губернии в 1904 г. (публикация, введение и комментарии Л.И. Цвижба) 187

АДѳЫНТѳИ АНЦАМТѳКѳА • ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ

Сказания Бабуцы Махазовны Адлейба (Запись, расшифровка текстов, перевод и комментарии – В.А. Чирикба) 203

АРЕЦЕНЗИАКѳА • РЕЦЕНЗИИ

Анчабадзе Ю.Д. Рецензия на кн.: АБНО и его разгром (1922–1931) / Сост. С.З. Лакоба, А.Я. Дбар. Сухум: Дом печати, 2021. 296 с. 226

Шанава Т.А. Рецензия на: Борисов П.И. Мои воспоминания о Гаграх. – История Абхазии в мемуарах и воспоминаниях. Вып. 1. Сухум, 2021. 165 с. 232

АКѳРАНЫХѳА • ЮБИЛЕИ

Саманба Л.Х. Аацсара ззымдыруа аѳарауаѳ (В.Е. Кѳарѳиа 75 шыкѳеса ихыѳра иазкны) 234

Авидзба А.Ф. Слово о наставнике (Олегу Хухутовичу Бгажба – 80 лет). ... 239

АТѳАРАУАѳ ИХАѳСАХЪА • ПОРТРЕТ УЧЕНОГО

З.Д. Джсапуа. Анатолий Несторович Генко (К 125-летию со дня рождения) 246

АДӘЫНТӘИ АНЦАМҢАҚӘА • ПОЛЕВЫЕ ЗАПИСИ

СКАЗАНИЯ БАБУЦЫ МАХАЗОВНЫ АДЛЕЙБА

Запись, расшифровка текстов, перевод и комментарии – В.А. ЧИРИКБА

Данные три текста были записаны мной 22 июля 1981 г. в г. Сухуме и представляют собой часть богатого фольклорного репертуара замечательной абхазской сказительницы Бабуцы Махазовны Адлейба (Адлей Махаз-иҭҭа Бабуца; 1922 – 2007). Бабуца родилась в селе Уатап Очамчирского района в 1922 г. в семье известных сказителей Мажягу (дед) и Махаза Адлейба (отец), от которых она в основном и почерпнула свой репертуар. Бабуца окончила 6 классов Моквинской школы. Её учителем был известный поэт Леонтий Лабахуа. Она помнила его стихи, а также его арест в 1937 году. Кроме абхазского языка, владела русским, немного понимала мегрельский. Бывала в Тбилиси, Баку, Ростове. Умела играть на апхярце и гитаре. Воспитала 10 детей, имела 24 внука. Мужем её был известный деятель культуры Абхазии, заслуженный артист Грузинской ССР и народный артист Абхазской АССР Самсон Гуджирович Кобахия (Маҭыҭ-иҭҭа). Во время Отечественной войны народа Абхазии Бабуца потеряла дочь (погибла в вертолете) и внука (погиб в боевых действиях).

Бабуца – очень интересный сказитель, она довольно активно вторгается в фольклорный текст, обогащая его своими пояснениями и комментариями. В её репертуаре – нартский эпос, космогонические предания, сказки, мифологические рассказы, заговоры, пословицы, поговорки. Она считалась великоленной плакальщицей (а҃ыткәмаҭәаф). Характерной чертой её изложения является то, что по ходу рассказа, как бы в скобках, она кратко объясняла или комментировала ту или иную реалию или слово, которые современные слушатели, с её точки зрения, могли не знать. Ср., напр., ее пояснения к словам ахәырҭьан, арашь, агәылишьаҭ и т.д. Хотя она выросла в абжуйской среде, долгое время пребывала в семье мужа, уроженца села Лыхны, где представлен бзыпский диалект абхазского языка. Это обстоятельство обусловило нередкое наличие в её речи бзыпских фонетических черт, наряду со стандартными абжуйскими, ср. йахьырҭаҭшььоз вместо йахьырҭаҭшььоз ('там, где они поджидали'), алас вместо аласа ('шерсть'), аай вместо айей ('да') и т.д. В ее словаре встречаются и типично бзыпские слова, напр. аҭьқәрей 'кукуруза' вместо абжуйского аҭи.

Язык сказительницы передан в публикации максимально точно, с сохранением диалектных (абжуйский диалект) и индивидуальных особенностей

речи. Слова снабжены ударением; в длинных словах иногда налицо два равноударных слога (напр. *хабейқәшиәгәбшьой*), либо имеется главное и дополнительное ударение (напр. *йәанхазы*). В русском переводе даны по необходимости краткие комментарии.

Содействие в расшифровке записанного на магнитофон текста «Нарт Сасыкәа» оказал Алхас Аргун; расшифровки отдельных фрагментов текстов были уточнены при содействии Расидац Тания, Саиды Хаджим, Альбины Анкуаб, Астанды Ахуба и Любы Цвейба; всем им я приношу искреннюю благодарность.

1.

НАРТ САСРЫКӘЕЙ САҒАНЕЙ-ГӘАШЬЕЙ.

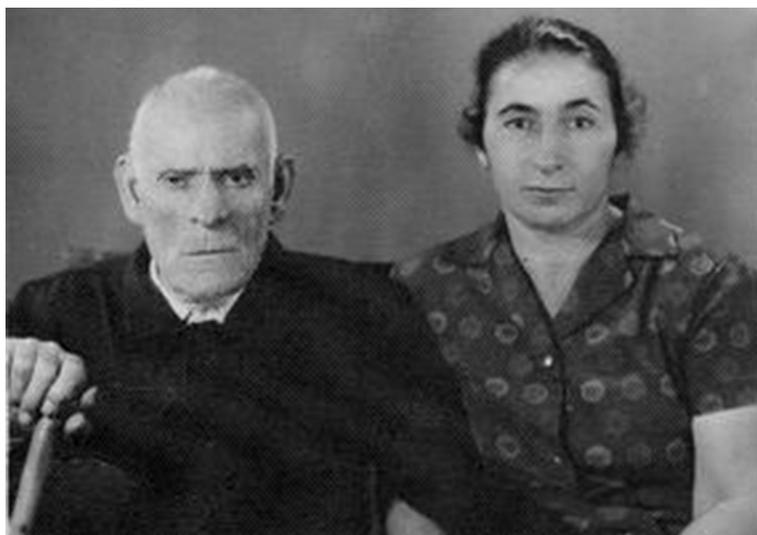
Нарт Сасыкәа Кәыдры нырцә дгылан. Аарцә дгылан Сатаней-Гәашья, ампахьшкәа лрышхауа. Абри дийгәапхейт, абри Нарт Сасыкәа Саганей-Гәашья. «Бсгәапхейт, аха, – ихәейт, – сзыруам азы, сзыланейри?», – ихәан, ибжы иргейт. «Саргы усгәапхейт, уаха зтахым уафуп, аха хабейкәшәгәбшьой?» – лхәейт.

Убрәнтәий, нас хацарей цхәысрей хәоу ауаа ирзәйлоу ыками? Убри акәаракны икәшәейт хәоуп, нас, ажәйтәуаа ишырхәо. Убри шьтыхны, ампахьшы йлацаны лымгәацәа йадғәлхәалейт. Абри апхәыс жәымз рами ахшаа данлоуа, жәымз лымгәацәа йадғәлхәалан дыкан. Убри акынтәын лцәылтәымкәа дкалейт ларә, хшаа длоут. «Нарт Сасыкәа йыхьызтәы!» – ихәейт. «Сарә сыхьыз убри ихьзтә апә дбоуазар» – хәаны, уыбас лейхәейт. Нарт Сасыкәа йыхьзылтәит.

Убри ашьтахь хәца дцәйт ларә. Хәца данцә, бжьоык ахшаара лоут. Абжьоык ахшаара илоуз ари Нарт Сасыкәагь драшьоуп хәакәын ишырдыруаз, ирәлхәазомызт, дшәашьям хәа ирәлымхәазацызт. Арт, Нарт Сасыкәа ахәыцкәа агы адәахьы йахьыхәмаруаз, «Уарә бәша абарт, абарт сәшьцәа роуп хәа бзиа ибә урышьтоуп. Уарә урашьязам, иузымдырзо?» – хәан йәрхәейт. «Сшпәрашьам, сарә сән убас исәлхәейт, урашьоуп хәа исәлхәейт, үс оуп сә ишыздыруа» – ихәейт.

«Уарә урашьязам» хәа аниәрхәа, йән лкын даайт йарә. Йән лкын дахьяайз, «Барә, сән, – ихәейт – сарә абарт срашьязами?» – аниьхәа, – «Ушпәрашьам, нан?» – лхәейт. Абыста дахагыланы, абыстаура дағын. Абыста, амхәабыста ла абыста айларфынтымтазыхәан лнапы алаикийт абыста ачуән акын. «Срашьоу, срашьаму сәбымхәар калом! – хәа.

«Соушьт, иуәсхәойт!» – лхәейт. Лнапгы былгәбшьейт, аха дәауыйшьтийт. «Абәс, абәс ушыкалаз» – лхәейт – «ажәлар ирәйгыызгы аб йәкәын, аха» – лхәейт – «уый дағәк (үсуп), уарә ухәычуп, уый акарақәа, уый ака-

Бабуца Адлейба с отцом Махазом Адлейба

рақәа узейлкаауам» – лхәейт. «Сарá устәуп, сá усхылтцит, уарá уáб Нарт Сасры́кәа йáкәын» – лхәейт. «Убри́ данпсуо́з убáс ихәейт, апá дбóуазар, – уарá уыйáанза йарá дыпсит – лхәейт, – «Апá дбóуазар, Нарт Сасры́кәа йхьызтәы!» хәа сейхәахьан, убри́ азы́хәа и́ухьзыстәит» – лхәейт. «Йахьца-лакгы́» – лхәейт – «уáшьцәа рáми áртгы́» – лхәейт, «сá сáми изхылтцыз, кьатейк ейфы́шәымтәей?» – лхәейт.

Абáрт, абáрт áбжыфык ейшьцәа абри́ Нарт Сасры́кәа дыртахза-мызт, хшы́фла дырйаайуан азы́хәа. Абáрт рфы́лархан, ажәы́тә аráшькәа хәа, аráшькәа рáкәын изыкәтәо́з, уажә аеқәá рóуп изыкәтәо́у, аеқәагы́ ы́кан, ахá аráшь ейхá игәгәо́уп хәа, аráшь áкәын изыкәтәауáз, абáрт аráшькәа иры́кәтәаны, руáпакәа рышәцаны́, ршәáкккәа, рпатро́накәа рее́йкәыршәаны áшәарыцара хәа ицәейт. Áшәарыцара ицәейт ишы́каз, уы́рт уáхь имáчымкәан ишәары́цон, мызкы́-фымыз áбна йлан. Áшәарахкәагы́ ааргалон рáн лахь, нáс ейтáцалон, абáрт йахьцáз хәауейт хәа рáн илáхәаны йанцáз, афхәарá йахы́цаны изымаакәан инхейт. Жәámш рáкара йанынхá, йáшьцәа аны́маа, нас лы́чкәынцәа аны́маа агәáкра дáлагейт, «сы́чкәынцәа абри́гы-абри́гы áамтазы́хәа хәауейт хәа сáрхәан, сы́чкәынцәа ма́йит, йка́ла сызды́рам, сы́чкәынцәа ейбгáм!» хәа абри́ хьáас ика́лтцо́ дáлагейт.

«Бы́мшәán, сáн», – ихәейт – бы́чкәынцәа йахьы́казаалакгы́, Апсны́ йáламзаргь сарá йыспшаауойт!», – ихәán, ира́шь дáкәтәан ддэ́ыкәылт. Ды-дэ́ыкәлейт, ифе́ы «Áжәәан уáцала, áжәәан ахь упры́!» – аны́йхәалак йарá аráшь азы́хәа, йарá ца́кá ае́ы амгәацәá дáцаланы убри́ áкара иласны́ áжәәан ахь ихáлон айарплáн ейцш. «Ца́кá ушьтайаны́, ца́кáла уцалá» – аны́йхәалак,

хыьх дақэтэон, адгьыл акны йанлейлак. Убри ейпш абахэкэа дырғысуан ажэон акын ихалан, импрыр ада псыхэа амамкэа абарт рейпш абахэкэа ирғысуан азыхэан акэын абри, абас икамча анаайырхалак ибжыь анакэый-ргалак ирашь, аоада ихаланы ицон. Абас дшнейуаз, йашыцэа ахышэара-цауоз атыцағы днейт. Абри данней йашыцэа ахышэарыцоз атыц, йашыцэа имбейт, ргэарта-ргыларта зегыь абгыь җаны икажыны, йахьтэаз-йахьгылаз, ршэакькэа, рыбжьыкыгы ршэакькэа, абас ейдыргылан руапакэа харцаны, ркантируазкэа убри йахшыны рпсахыьыршыоз <...>, дарá камызт, рыматэахэкэа йибейт. Абасоп икалаз, ишпсыз идырт, аха йан илеймхэейт.

Ари бжяаха-бжыьмш убра дахаөейт, абжяахакгы уаө акгыь имбейт. Аабатэий амш аены, шыжыьмтанк, шыьмтан шаанзак абраьх ... уфф, уара, ...¹ агылышьац, агылышьац хэазо йаауейт. Агылышьац хэазо йаауейт, аха амгэацэа изынархэархэом. Агылышьац хэа, ускан, уажэы агылышьац хэангы ирхэот ара итаккэангы иныкэыргот егыь амац ейпшшэа-егыйшэа пшь-шьапык атцаны-егыйны, аха ус акэым. Ажэытэ агылышьацкэа адуней апсыц километрак-ө-километрак угылазар, «хха!» нахэалак, апсыц ала амгэа утанатон, ушейбгаз умкаказакэан улбаанадон, ажэытэ гылышьацкэа убас икан. Ажэытэ аамтаз, уый шэышыкэса рышьтахька нак.

Агылышьац аауа йанийба, амгэацэа дуу, дууны, йышьтархэазо изымнахэаахэо агылышьац аайуашэа анийба, йашыцэа амни агылышьац ишагрэз идырт. Агылышьац ахы дейхсын агылышьац ишыьйт. Импатцатэ-агыьйуа нас агылышьац псызшэа ибаанза ампан дымнейт, ипсызшэа анийба данней, йахэызба аатийхын, амгэацэа ныйркыа, йашыцэа абжьыкыгы аатыцэраайт.

«Хай, уанацалбейт, Нарт Сасыкэа ара уахзаазгэзей уара?!» – рхэейт. «Сшэышьталан саайт, шэанысымба, шэтахара, шэыхьтахаз ейлыскаауейт», хэан ихэейт. Афыр-сырхэа реаайлахэаны рыматэакэа наршэцаны азэазэала йааганы аоны иныйжыуа, ирашь ала азэазэала аоны иныйжыуа, ашьтах айтыбза йаанхазы ирашь апхьа дакэыртэаны, йара дйгехьантэала аоны дйыман даайт.

Аоны дахьяайз ари гэыргъарахейт, ран илыбаргызи дгэыргьатэа дкалейт, «Сычкэынцэа ааугейт, уан дубкэыхшоуп!» – лхэейт. Абри «сычкэынцэа ааугейт, уан дубкэыхшоуп!» хэа ран йахьылхэаз, абарт абжыьыкыгы агылышьац йаграны, ишыны, йагрыхны, абри ачкэын Нарт Сасыкэа йахьяайгэз, абри игэаг шытырхыйт абарт ачкэынцэа. Абри Нарт Сасыкэа хшыола зегыь дахйаайуо, «йара ейткыс ха хайцэазамкэа хапшракэагыь хсахьақэагыь, абри хара дахйаайуо хшыола дзыкалази, дтахархароуп!» ха, абри рызбейт абарт ачкэынцэа.

¹ Сказительница сначала запомнила слово для дракона (уфф..., уара...), но затем быстро вспомнила.

Абарт йарá йанакэ́йзаалакгы шэары́цара дцалон, а́мѡакэа хьейхагáло, бжымѡакы ахьейхагáлоу убрá дйалон, убрá дтэалон, а́шэарыцаракэа адгьыл харакэ́а абарткэ́а-абарткэ́а дрыйштан, ша́махада аоны даангылазомзт йарá. Абри́ данца, дийасын дахьцоз, ймѡа рымдыруази, йарá дызлацалоз ймѡа, илáлаган анышэ ржыйт. Иржын ачáлт шышны абни́ анышэаѣ хыхь йкэ́цан икартэ́йт, дыкэ́гылан дышнейуа абри́ ачáлт áлада изáахаланы абри́ Нарт Сасры́кэа убрá дыпсратэ́ы. Аха́ уый ихаракны́ хцá-цшьба километра áжра жны икартэ́йт, хыхь ачáлт йкэ́цаны. Абри́ Нарт Сасры́кэа аоны даáйт, даанааны́ дгылан данцауáз абра́ дышлейуазы дáлкьан абра́ дтáхайт. Дáлкьан дынтáха ира́шь убáс ибжáкэыиргейт: «А́баапс, абыржэ́азоуп узы́стахыз, сымшьы́кэан сты́га!» – хэа. Ира́шь инапы́ акэ́ыиршан, абри́ ара́шь а́камчы́ ана́айырха, ара́шь ры́цха ипырны́ иткэ́йт. Дытны́гейт Нарт Сасры́кэа. Убри́ ашты́хы йáшыцэа рѣы́ днэйт: «Сызышэ́цэымы́гуый уарá?» – ихэ́йт, – сызышэ́хы-ркэ́ой сарá? – ихэ́йт. «йáшоуп, са сшэ́ашы́ам зды́руойт, сарá ейлы́скаахьейт сан лы́ла, – ихэ́йт – аха́ сарá цэ́ымгас скáшэымтáн!» – ихэ́йт.

«Абри́ нахы́с, абри́ нахы́с хайшы́цэ́азаап!», рхэ́ан – абáс рнапы́ ейкэ́ыршаны абжы́шык э́йшы́цэаггы ейбабон.

Уый и́цегь а́цкэ́азар кáлап, аха́ се исгэ́алашэом, се исгэ́алашэакэо уба́рткэ́а-уба́рткэ́а роуп. Сарá са́б дыпсы́ижьтей ѡажэ́йпцшьба шыкэ́са цу́ейт. Са́б йыхáан абри́ áжэабж́ анийхэ́уоз, сарá исхы́цуан жэ́ыхэ шыкэ́са. Убри́ áла са́лгот абри́ Нарт Сасры́кэа итэ́ы.

НАРТ САСРЫКВА И САТАНЕЙ–ГУАЩА.

На том берегу Кудры стоял нарт Сасрыква. На этом берегу стояла Сатаней-Гуаща, отбеливая полотенца. Она ему понравилась, нарту Сасрыкве Сатаней-Гуаща. «Ты мне понравилась, – сказал он, – но не могу перейти реку, как туда попаду?», сказал он, подав голос. «Ты мне тоже понравился, отменный мужчина, но как же нам встретиться?».

Есть же то, что происходит между мужчиной и женщиной, вот именно то оттуда упало на тот берег реки, как говорят старые люди. Подняв это и завернув в полотенце, она привязала его к своему животу. Женщины ведь носят ребенка девять месяцев, (и) то было подвязано к ее животу девять месяцев. От этого она забеременела, и родила ребенка. «Назови его Нарт Сасрыква!», – сказал (тогда) он ей. – «Дай ему мое имя, если у тебя родится сын!», – так он ей сказал. Она (и) дала ему имя Нарт Сасрыква.

После этого она вышла замуж. Выйдя замуж, родила семерых детей. Те семеро, которых она родила, знали, что Нарт Сасрыква их брат, она им не сказала, что он им не брат. Когда Нарт Сасрыква играл с детьми во дворе, ему сказали: «Ты напрасно с ними водишься, считая их братьями и любя

их. Ты им не брат, разве ты этого не знаешь?». «Как я им не брат, мне мать так сказала – это твои братья, так она мне сказала, так я и знаю!».

«Ты им не брат!», – сказали ему, и (тогда) он пошел к матери. Подошел к ней и сказал: «Мама, я им не брат?». Когда он так сказал, она ответила: «Как ты им не брат, сынок?». Она стояла и варила абысту.² Когда она стала помешивать абысту лопаточкой в котелке, он схватил ее за руку. «Ты обязана мне сказать, братья они мне или нет!».

«Отпусти меня, скажу тебе!» – сказала она. Обожгла руку (абыстой), но он уже отпустил ее. «Вот так-то и так-то ты появился на свет, – рассказала она, – твой отец был лучшим из людей, но это другое дело, ты еще маленький, столько не понимаешь. Ты мой, я тебя родила, твоим отцом был Нарт Сасрыква», – сказала она. «Когда он умирал, он умер еще до твоего рождения, так сказал: «Если родится сын, назови его Нарт Сасрыква!», сказал он мне, поэтому я дала тебе это имя. Где бы они ни были, они твои братья! Я их родила, разве вы не единокровные?».

А в то же время эти семь братьев не любили нарта Сасрыкву, потому что он превосходил их умом. Они собрались в путь. В старину ездили на арацах³, а сейчас ездят на конях. Были и кони, но араши более крепкие, они ездили на арацах. Накинув бурки и взяв ружья и патроны, они сели на этих вот аращей и отправились на охоту.

Вот так они отправились на охоту, немало поохотились, находясь в лесу один-два месяца. Приносили дичь матери, а затем вновь отправлялись обратно. Вот так они ушли, пообещав матери вернуться, однако срок прошел, а они так и не появились. Когда их не было уже десять дней (по окончании срока), когда братья, ее дети, не вернулись, она стала переживать. «Мои дети обещали вернуться в такое-то время, не вернулись, не знаю, что случилось, с детьми что-то не так!», – начала она волноваться.

«Не бойся, мама!», – сказал он (Нарт Сасрыква), – «где бы твои дети ни были, даже если они не в Абхазии, я их найду!», – сказал он, сел на своего араца и отправился в путь. Отправляясь, он сказал своему арацу: «Полети в небо, подлети под небо!», сказал он арацу и переместился под живот лошади. (Арац) быстро поднялся в небо, как аэроплан.

«(Теперь) понизу стелись, низом иди!» – приказал он арацу, сидя сверху на коне, когда тот спускался к земле. Так он проносился меж скалами,

---

² Абыста (*а-быста*) – крутая каша из кукурузы (в старину – из проса), подаваемая вместо хлеба.

³ Арац (абх. *арашь*) – сказочный могучий конь, обладающий способностью летать. Слово персидского происхождения, в абхазский проникло через посредство картвельских языков (ср. грузинское и мегрельское *гаи* ‘сказочный конь’).

взмывая в небо. Летя (на коне), он смог пронестись мимо таких вот скал. Хлестал плетью и вскрикивал, и тогда арац взмывал вверх. Таким вот образом он добрался до места, где охотились его братья. Когда он туда добрался, братьев не увидел. По всей их стоянке, там, где они сидели и стояли, валялись листья, семь ружей братьев стояли прислоненными друг к другу, накрытые бурками, там висели их патронташи, на месте, где они отдыхали <...>, но их самих не было, (только) некоторые из их вещей. Вот так это случилось; он понял, что их нет в живых, но не сообщил об этом матери.

Он пробыл там семь ночей и семь дней, и на седьмой день ни одного человека не увидел. На утро восьмого дня, перед рассветом, к этому месту подползает дракон с неповоротливым брюхом. Раньше говорили «дракон», и сейчас так говорят, он вроде похож на змею с четырьмя ногами, но это не так. В древности дракон, если ты стоишь (от него на расстоянии) одного-двух километров, когда он произносил «хха!», то своим дыханием он всасывал тебя в свой живот, вот такие были в древности драконы. В старое время, лет сто назад.

Когда (Нарт Сасрыква) увидел приближающегося большебрюхого дракона, когда он увидел, как тот волочит свое брюхо, не может его повернуть, он понял, что его братья в животе у дракона. Выстрелив в голову дракона, убил его, но не подходил близко к нему до тех пор, пока не убедился, что он стал неподвижным, вроде умер. Тогда он подошел, вытащил нож, распорол его брюхо и оттуда вывалились его братья.

«Ой, боже мой, как ты сюда попал, Нарт Сасрыква?» – сказали они.

«Я пошел за вами, и когда вас не увидел, понял, что вы погибли», – сказал он.

Быстро одев их в одежды, по одному он перенес их домой на своем араце. Наконец, посадив самого младшего впереди себя и сев сзади него, он приехал с ним домой.

Их возвращение домой стало радостью, что же их матери еще было нужно, она обрадовалась. «Ты привез моих детей, мой дорогой!», – сказала она. Когда мать это сказала, те семеро, которые были в брюхе у дракона, те, которых из убитого им дракона вытащил этот парень, Нарт Сасрыква, за то, что он их вернул, эти ребята затаили зло. (За то), что нарт Сасрыква превосходил их умом. «Мы не хуже его ни лицом, ни видом, как может быть так, что он нас превосходит умом! Мы должны его погубить!», – решили эти ребята.

Когда бы Нарт Сасрыква не отправлялся на охоту в поисках дичи, в далеких землях он устраивался на ночлег на перекрестке семи дорог. Очень редко он ночевал дома. Когда он отправился, они (братья) ведь знали его

дорогу, там они вырыли яму. Вырыли и прикрыли плетенкой. Проходя, он должен был наступить на ту плетенку, которую положили, чтобы погубить Нарта Сасрыква. Они сделали яму глубиной в три-четыре километра, и сверху накрыли плетенкой. И вот Нарт Сасрыква шел домой, и идя, наступил (на плетенку) и сорвался, упал вниз. Когда он сорвался и упал вниз, он крикнул своему аращу: «Прошу тебя, именно сейчас ты мне нужен, не дай мне погибнуть, вызволи меня отсюда!».

Руками обвил араща и хлестнул его плеткой. Бедный аращ взмыл вверх и выпрыгнул. Вызволил Нарта Сасрыкву. После этого Нарт Сасрыква пошел к своим братьям: «За что вы меня ненавидите?», сказал он, «в чем я перед вами виноват? Да, я знаю, что я вам не брат, я это узнал от матери, но перестаньте меня ненавидеть!», – сказал он.

«Давайте отныне станем братьями!», – сказали они, и вот так взявшись за руки, семеро братьев стали жить дружно (с Нартом Сасрыквой).

Там, (в рассказе), наверное, еще что-то было, но я не помню, вот все, что я помню. С того времени, как умер мой отец, прошло 24 года. Когда мой отец мне это рассказывал, мне было 15 лет. Вот так я закончу этот рассказ о Нарте Сасрыкве.

Комментарии.

Данный нартский текст включает в себя три сюжета: чудесное рождение нарта Сасрыквы, главного героя абхазского нартского эпоса, спасение им проглоченных драконом братьев, и покушение на Сасрыкву, организованное его завистливыми братьями. В тексте в целом излагается довольно стандартный вариант рождения и одного из первых подвигов Сасрыквы. Особенности текста являются следующие: мужчина на том берегу р. Кудры (Кодора) посылает на другой берег свое семя, которое Сатаней-Гуаша привязывает к животу, и оттого она беременеет – т. е. речь не идет о рождении героя из камня и закалке его в кузне, как в других версиях нартского эпоса абхазов (ср. Джапуа 2003: 29); отца Нарта Сасрыквы также зовут Сасрыква, поскольку он просит Сатаней-Гуашу назвать сына его именем; Сасрыква не младший, а старший сын; после его рождения мать выходит замуж и рождает семь мальчиков, при этом имя их отца не упоминается; отсутствует мотив добывания огня; братьев проглатывает не старуха-ведьма (ср. Джапуа 2003: 57), а дракон; хотя братья пытаются погубить Сасрыкву, он не гибнет, а с помощью чудесного коня-араща вызволяет себя из глубокой ямы; в итоге Сасрыква, упрекая братьев в ненависти к нему, призывает их к миру, и с тех пор они живут дружно, что также отличается от других версий абхазского эпоса.

2.

АМЗА АТЫҘА ИШАКЫЗ АЖӘАБЖЬ.

Ажәабжь шәасхәот, шәысызырәлә. Амза атыҥа йакуойт хәаны ажәабжь. Амза атыҥа изакуаз убри акэын. Бжьык ейшыцә ыкан, йахәшья зацәык дрымазаарын. Амәнт рахәшья уахгы-еынгы лызхауан агара дахыгараз. Абарт абжьыкгы ейшыцә арах рацәаны ирыман. Абарт рырахә абнахь йахыказ убарт ицаны амәнт ачкэынцә есы-уаха ирчапшьялән. Абри йахырчапшыуоз пстхәак аахыланы, абарт арахә инарылагъежны, есы-уаха цьмакы-цьмакы афон. Йахыцәз йахьяаз ирбазомыт. Абри рзейлымкаайт. Айхабы дцан ийзейлымкаайт. Агы, уый йыштанейуаз дцан ийзейлымкаайт. Абри ейцабзә убас ихәейт: «Сә сәот уаха» – ихәейт, «сә счапшөйт уаха абарт арахә рыкны. Абри апстхәа йахылуо закәу збаруп» – ихәейт.

Абри ейтыбзә ифөнейхан дцан, дмыцәзакәан ишәакь кын дыштәаз, йрахә дшырхылапшыуоз, ейбаркәымпылуа абри накантәый пстхәак ыкәланы йаауойт. Абри апстхәа йырбаны ашәакь данейхс, абри апстхәа данейхс, агәыбжьымацәа, ауащыпсы игәыбжьымацәа ихцәан инапы йаншәәлеит. Абри агәыбжьымацәа аашьткәыцәаны итацәа рфөы дцөйт. Итацәа рфөы дцән, ахәычы агара даагарейкәыцәаан лнапы данахәыпш лнапы хцәаны йкан. «Йыкоу шәасхәап» – ихәан, итацәа аайызганы йангы, йабгы, йашьцәагы днарылагыланы убыс рөйхәейт: «Абри ахәчы дгызмәлуп, – ихәейт. – Абри ахәычы лызхәргы, – ихәейт, – зегь таацәала хәкәылхойт», – ихәейт. «Дахшып» – хәа рөйхәейт. «Хай, йыухәо закәызей, бжьык ейшыцәа хәкан, йахәшья дхәмазәмыт. Хәхәшья зацәы ийыз, дахшыброуп хәа шпахаухәо» – рхәейт. «Уарә үкәцны уцә, уахцырц уахамбан» – рхәейт. «Шөымш аабзиахаат» – ихәан, ифөый икәадырый инейкәцаны, «сыкәцыйт» – ихәан, ддәыкәылт. Абри бжьаха-бжьымш амәа дыкэын. Уахөй-еный аныкәара дафын. Дышцөз акәымкәа бжьымәакы йахейхагалаз абра анхәрта тыпны йакәыйкит. Длалаган, апхәыс даайгөйт, дынхөйт-дынцөйт, амацуар хәа лақәа ныйцейт. Абри илақәа, ихәычкәа, ичкэынцәа, ипхәыс анцәа ишыйхәара даныкалагы, абарт ихәычкәа ианрызхә, йарә ишьяхька дхәахәар итаххөйт абри. «Сани, саби, сашьцәей йансыжыыз йахыкоу збаруп» – ихәейт. «Ажәйтә хәхынхөз хтыц йкоу зымбәкәан цсыхәа сымам» – хәа илөйхөйт ипхәыс. «Умцән, – лхөейт, – уарә зака шыкәсә цуөзей уахь үкамийжөтей, жәухә-жәаф шыкәсә цуөйт уахь умцөйжөтей» – лхөейт. «Абыржә уцөйт хәан йыубой, умцән» – лхөейт ипхәыс. «Сымцәр калом» – ихәейт.

Длалаган (ажәйтә ахәырцәанкәа хәан ирзахәан әлас йәлхны), ахәырцәанкәа әба ейфөхьнылхәәлейт ифөы даныфөыжәла. Акакан аарыпкан цярәк интәлпсейт, агырахь ашый ахәызей таны йкан ажәйтә, ашый ахәызей инәган интәлпсейт агыи ахәырцәан афөы. «Абри уцәцпхәаза, – лхөейт, –

ашый ахэызей икархэхэо уцалá уарá уáпхьака уанцауá» – лхэейт. «Ашый ахэызей ананцэалáк, – лхэейт, – акакán ирыпканы иу́стаз убýрт капсó уцалá» – лхэейт. «Уýс-уýс, уáб ионны уагьнейуойт» – лхэейт. Абри капсó-икапсó ифэнейхан дышнейуаз ажэытэ йахынхауаз данынапш аурá-заурóу бнарóуп, уафýтэыоса дынхазóм. Абри ажэытэ йахынхóз рыонафэи кэацэ-хэычык гылоуп. Амни акэáцэ афэи лфáцэк хэхэазá амнá ицóт. «Хан-хárта атýц абрá акэзар калáп» – ихэán, даафэыжэцан, ифэи (цлáк убрá йкан), áцла кны ифэи нáган инафэейхэан. Аонны данынеоннала, «БЫ, уахэшьá дубýкэхшааат, – лхэейт, – усзаазгáзей» – лхэán, лашьá даайцылейт, ахá дзам-замуо, áгызмал, йаалыкэыршан, уафýтэыоса дынхазóм, зегьы лфахьейт, дрýлгахьейт. Дышлашьáзгьы йáлылдраауаз, йарá дыкэцны дынцóз, ларá дхэчын, агáра дгáран. «Усзаазгáзей, уахэшьá дубýкэхшоуп?» – лхэán, – «Сфэый скэадýрей ейкэцаны сáайт» – ихэейт.

Дындэблкыан дцán ифэи шыапык аатцгэыцэаан ифааны даán. «Уахэшьá дубýкэхшаат, уфэи х-шьапык рыла йáама?». «Áай, гэбшьа, х-шьапык рыла йáайт» – ихэейт. Дейтáцан, ак лфán, дейтáайн: «Уфэи ф-шьапык рыла йáама?» – лхэán, – «Áай, ф-шьапык рыла йáайт» – ихэейт. Дейтáцан, дафэак лфахьán, дейтáан: «Шыапык áла уфэи áама?» – лхэán, – «Шыапык áла йáайт» – ихэейт. Агьы ашьапгьы аатцхны илфán: «Укэадýр укэáкэа йкэцаны уáама?» – лхэейт афэи фан даныоннала. «Áай, скэадýргьы скэáкэа йкэцаны сáайт» – ихэейт. «Нáс, – лхэейт, – уахэшьá дубýкэхшаат», – лхэейт, уáжэ ифэи фán данáлга, шытá ибóйт йаргьы дылфáрц лгэы иштóу. Лхапыц аххрá ддэбкэылт. Ари áкара ае дýзза зфáз лхапыцгьы мцагэый! «Абыржэбцáкьа, – лхэейт, – агэблара сцаны, ашыла псáхны иузаазгóт, абыста узызуойт» – лхэейт.

Убри áамтазыхэаны абри ахэыблафэи хэынапык икэыркэыруо йáакэлейт. «Áбаапс, уánaцьалбейт, лхапыц аххрá дцейт, абыржэ лхапыц хын данаá, уаргьы уылфóт! Уый ейткыс абри áмца акны ифэхэапсоу áхэей áмцей шейлоу, акы йкэцан, тэаргэык йкэцсан исыт хыхь ахэыблафэи».

Абри ларá данцóз ачамгэыр иларкыйт, «дцó-дымцó илыскаауойт» хэа. «Ачамгэыр афэасцойт, ачамгэыр архэалá, уахэшьá дубýкэхшоуп» – лхэейт. «Айей» – ихэейт, ачамгэыр дафэсуа дтэóуп.

«Учамгэыргьы сыт, абри áхэа ацáрагьы абрá исыт! «Сашьá дабáцей?» – хэан, данáасытцапшлак, сарá сáлапалойт ихышэтны, лыла ихыспсалойт, лыла дахьынзахыхо, уарá пытк узцóзар уцá!» – ахэейт абри ахэынап.

Длáлаган, áхэа нáган, ани ахэынап ахэыблакны иныкэйыргылейт, агьы ачамгэыргьы найыркит ани ахэынап. «Хьар-хьхьар-хэа» ахэынап ахьынзафэсуоз, йарá ддэблцны ддэбкэлейт. Ари áхэыз икапсó дмаауóзи, акакán рыпкан икапсó, йарá дылсны дцáцпхьаза, áхэыз дызлысуази, ибнаршэбýрахон арахь ишытахька.

Данаай, йа́хэа, дано́атцапшы, ани́ ачамгэ́ыр абжы́ анлаха́, «Ха́хай, сашы́а хыхь ахэ́ыблы́ ды́кэтэ́азаап. Ара́ у́кэ́ызгалазей, уа́хэшы́а ду́ыкэ́хшоуп?» – хэа дано́атцапш, ани́ ахэ́ынац о́аны́цалан, йаахна́ршэ́тын лы́ла ихна́цса́лейт. Лы́ла дышхы́уоз ари́ пы́тк днаскэ́ейт. «Ха́й, сыйшы́ыйт, сашы́а дце́йт хэан сы́коуп!» – хэан, даны́нышы́тала, ани́ ахэ́ыз да́лсны дымцо́зей йа́ра! А́хэыз бна́ршэ́ырахахьан. Уы́й хапы́цла ирху́о, ирху́о, дышы́ышы́таз, агы́и да́лсын дышцо́з, абарт ике́йпса́кэоз зегы́и нтэ́а, кака́нкэа ре́ы дне́йт. Ларгы́и дйы́шы́таланы дцо́т. Кака́нк ды́кэлан, уы́й хы́лтэейт, агы́и йа́вагы́лаз агы́и йазы́мхауазей акака́нкэа ра́цэаны́ ика́цсаны́ дмауо́зей! Ани́ хтэ́аны, ани́ ды́кэлан, агы́и хы́лтэо. . . .

Ари́ лара́ лха́тца дандэ́ыкэ́лоз, уы́скан ари́ ипцхэ́ыс, уы́скан а́хш и́кэларгы́лейт а́цеца а́зна. Абри́ ашы́а нха́тэары́ло, сха́тца ипсы́ та́м хэан (ажэ́ытэ уа́а уы́с атара́ ры́мамы́зт, аха́ анаша́на ры́маны ирды́руан). Абри́ лха́тца акака́нкэа зегы́и аахтэ́аны́ йа́хэшы́агы́и акака́н хтэ́аны́ а́фара да́фу́п, лара́ инка́лы́жьюейт, ани́ лашы́а ды́ныыхы́зэ́йт. Абри́гы́и а́хш, а́хш ашы́а нха́тэары́ла, лы́лакэа́гы́и, лхэ́ычкэа́гы́и, ларгы́и абри́ лха́тца дйы́шы́талейт. Лха́тца дйы́шы́талт. Абри́ *послэ́дный* акака́н ашы́апы́ анхы́лтэа, лашы́агы́и длы́мтцахайт. Лашы́а ды́лфе́агалан, абас ды́лфа́рц лашы́а йзбжа́к ле́алгале́йт, а́рт ихэ́ычкэа́гы́и, ила́кэа́гы́и йзбжа́к йа́хайт.

Абри́ а́мза аты́оа йакуо́йт хэан изы́рпцхэ́азо убри́ оуп. Абри́ даны́лфе́алгалауа лашы́а даны́лбаалдауа ала́мта́ла, уба́скан а́нт ала́кэа́-ама́тцауа́ркэей, ахэ́ычкэ́ей илы́хэ́азом лара. Абри́ даны́лфе́алго а́ламтазы́хэан ихы́суан уы́скан ажэ́ытэ. Хы́шэ́к рахь, хы́-к амни́ илы́кэ́шэон лара́, йанлы́кэ́шэала́к лашы́а ды́лфе́ыты́фрон.

Убри́ азы́хэан а́кэын абри́ а́мза аты́оа йакуо́йт хэан уба́скан изы́рхэ́ауоз. Хы́шэ́ынтэ инхы́слак хы́к лара́ илы́кэ́ымшэ́ар ка́лазо́мы́зт.

Абыржэ́ыгы́и ани́ ажэ́ытэ́ра йа́це́ынханы́ йкоу а́та́хма́дце́а ихы́сгэ́ышы́от, аха́ уажэ́ы а́фе́ара́цеа азы́ыр акры́рды́руама? Абри́ йа́кэын ажэ́ытэ́ изы́рхэ́оз а́мза аты́оа йакуо́йт хэа.

РАССКАЗ О ЧУДОВИЩЕ, ПОЙМАВШЕМ ЛУНУ.

Расскажу вам рассказ, послушайте! Рассказ о чудовище, поймавшем луну. Чудовище, поймавшее луну – вот как это было. Было семь братьев, они имели, как говорят, единственную сестру. Их сестра днем и ночью росла в люльке. Эти семь братьев имели много скота. Их скот был в лесу, и ребята каждую ночь сторожили его. Туда, где они сторожили, налетала туча, окутывала скот и каждую ночь съедала по козе. Откуда приходила, куда уходила, не видели. Им это было непонятно. Пошел старший, не разобрался. И другой вслед за ним пошел, не разобрался. Младший так сказал:

«Сегодня ночью пойду я, посторожу сегодня ночью скот. Посмотрю, что это за такое облако появляется», – сказал он.

Младший собрался и пошел. Не спал, держал (наготове) свое ружье и сидя наблюдал за скотом. (И вот) оттуда стало, перекатываясь (клубами), надвигаться облако. Увидев это облако, он в него выстрелил из ружья, и ему в руки упал оторванный палец, человеческий средний палец. Он схватил этот палец и пошел к своей семье. Придя в семью, он вынул из люльки ребенка и посмотрел на ее руку. Он увидел, что рука у нее была срезана (не хватало пальца).

Собрав семью, и отца, и мать, и братьев, и став между ними, он им так сказал: «Я скажу вам, в чем дело. Этот ребенок – ведьма. Когда этот ребенок вырастет, она уничтожит всю нашу семью. Давайте убьем ее!».

«Эй, что ты говоришь, нас было семь братьев, сестры у нас не было. У нас родилась сестра, как ты можешь говорить, что мы должны ее убить! Сам уходи отсюда, покинь нас, уйди с наших глаз!», – сказали они ему.

«Всего вам доброго, я ухожу!», – сказав, он оседлал коня и ушел прочь. В пути он был семь ночей и семь дней. Шел и ночью, и днем. Подойдя к тому месту, где перекрещивалось семь путей, там он решил построить себе жилье.

Зажил, привел жену. Живет-поживает, разводит гончих собак. У него, благодаря богу, появились жена, дети, собаки. Когда дети подросли, он захотел вернуться назад. «Повидаю оставленных мной отца, мать и братьев. Покоя мне не будет, если не навещу наше старое место», – сказал он жене. «Не ходи!», – сказала ему жена, – «Тебя там столько лет не было, 15-16 лет как тебя там не было. Что ты там сможешь увидеть, не ходи!», – сказала жена. «Не могу не пойти!», – сказал он.

Собрался, повесил на лошадь два хурджина,⁴ в старину из шерсти ткали хурджины, и сел верхом. (Жена), поколов орехи, куда-то (ему) насыпала, а просо, в старину было просо, насыпала в другой хурджин. «В пути, – сказала она ему, – сыпь на дорогу просо! Когда просо закончится, начинай сыпать те орехи, которые я тебе наколола! Так потихоньку и доедешь до дома твоего отца».

Он отправился, ссыпая просо, и вот увидел свой старый дом. Вокруг лес и ни одной живой души. Только стоит их маленький домик с остроконечной крышей, с которой поднимался столбик дыма.

«Здесь должно быть наше жилье», – сказал он и спешился. Там росло дерево, и он привязал к нему лошадь. Когда вошел в дом, к нему вышла его сестра. «Ах, дорогой братец, что тебя привело ко мне?» – сказала ведьма, такая полнолицая, всех вокруг съела, прикончила. Как же она узнала, что

⁴ Хурджин ‘переметная сумка’.

это ее брат, ведь когда он покинул дом, она была еще ребенком, лежала в люльке! «Что тебя привело ко мне, дорогой братец?», – спросила она. «Оседлал коня и приехал», ответил он.

Она быстро выскочила (из дому), отгрызла у его лошади ногу, съела ее и вернулась обратно. «Дорогой братец, что, твоя лошадь на трех ногах пришла?». «Да, бедная, на трех ногах пришла», – ответил он. Выйдя, (еще одну (ногу) съела, и вновь вернулась. «Что, твоя лошадь на двух ногах пришла?». «Да, бедная, на двух ногах пришла», – сказал он. Снова вышла, еще одну (ногу) съела, и вновь вернулась: «(Лошадь) на одной ноге пришла?». «На одной ноге пришла», – сказал он. Съела другую (последнюю) ногу: «Ты что, сюда пришел, взвалив седло на спину?», сказала она. «Да, я пришел, взвалив седло на спину», – сказал он. Съела (всю) лошадь и вернулась в дом. «Хорошо, дорогой братец», – сказала она. Теперь, когда она доела лошадь, он видит, что она задумала съесть и его.

Она вышла поточить зубы. Съела такую большую лошадь, ведь ее зубы затупились! «Сейчас же пойду к соседям, займу муки, чтобы приготовить тебе абысту», – сказала она (и вышла).

В это время на надочажной балке появилась, семена (ножками), мышка. «Ради бога, она пошла точить зубы, как только она их поточит и вернется, и тебя съест! Лучше будет, если ты горячую золу из очага насыплешь в деревянную лопату и подашь мне сюда на балку!».

Когда ведьма уходила, вручила ему ачамгур,⁵ мол, «пойму, не ушел ли он». «Я настроила ачамгур, играй на нем, дорогой братец!», сказала она. «Хорошо», сказал он и сел, наигрывая на ачамгуре.

(Мышь ему говорит): «Дай мне свой ачамгур, и эту горячую золу на лопате тоже сюда подай! Когда она спросит: «Куда ушел мой брат?» и станет подо мной искать, я прыгну, опрокину золу и насыплю в ее глаза. Пока она будет возиться с глазами, убегай куда можешь!», – сказала мышь.

Вытащил золу и подал на надочажную балку, а мышь тем временем наигрывала на ачамгуре. «Хяр-хяр-хяр» – играла она на ачамгуре, а он вышел и пустился прочь. Когда он сюда шел, он ведь сыпал просо и колотые орехи. Как только он проходил рассыпанное просо, за спиной у него вырастал густой лес.

Она зашла в дом и, услышав звук ачамгура, глянула вверх, «Ах, наверное, мой брат наверху на балке сидит! Что тебя туда занесло, дорогой братец?». Когда она взглянула вверх, мышь подпрыгнула, перевернула (лопату с золой) и насыпала (золу) ей в глаза. Пока та возилась с глазами, он достаточно удалился.

⁵ Ачамгур (*a-чамгэ́р*) - щипковый музыкальный инструмент.

«Ах, он убил меня, кажется, мой брат ушел!», – сказала и бросилась вслед за ним. (Но) он ведь рассыпал просо! Просо превратилось в чашу. Она зубами перегрызала (деревья), и гналась за ним. А он от нее уходил. И вот кончилось просо, и он подошел к (дороге), где были насыпаны орехи. Она продолжает его преследовать. Она забралась на ореховое дерево, перегрызла его, но и другие деревья там выросли, так как он много орехов разбросал, пока шел. Она перегрызала одно дерево, (затем) залазила на другое и грызла его.

Когда он (в путь) отправлялся, жена его поставила полный стакан молока. «Если в стакане появится кровь, значит, моего мужа нет в живых». В старину люди были неграмотные, но обладали даром предвидения.

Ее муж разбросал орехи, а его сестра, перегрызая ореховые деревья, валит их. И (так) она добралась до брата. Вот это молоко (в стакане), когда в нем появилась кровь, жена (все поняв), вместе с собаками и детьми, бросилась по следу мужа. Когда ведьма перегрызла последний ствол орехового дерева, брат свалился к ее ногам. Она проглотила брата наполовину, намереваясь съесть, но за другую его половину (ухватились) дети, (жена) и собаки, и тянули (к себе).

Именно поэтому считается, что луну поймало чудовище. Когда (ведьма) заглатывает своего брата, в то время, когда она его заглатывает, гончие собаки и дети препятствуют ей его проглотить. В то время, когда она его глотала, в старину стреляли. Из трехста пуль одна пуля в нее попадала, и когда попадала, ведьма выпускала брата из пасти.

Вот поэтому раньше об этом говорили: чудовище, мол, поймало луну. Из трех сотен выпущенных пуль одна пуля обязательно должна была попасть. И сейчас оставшиеся со старых времен старики стреляют, но сегодняшняя молодежь разве что-нибудь знает?

Вот об этом в старину говорили: «Чудовище поймало луну».

Комментарии.

1. Абжуйское *а-тыѳ(а)*, бзыпское *а-тѳѳа* (формально совпадая с *а-тѳѳа* ‘рог’) встречается лишь в выражении *Амза атыѳ(а) йакуѳйт* ‘аത്യю(а) хватает луну’: так говорят во время затмения луны; в бзыпском огубленный *тѳ* – под влиянием *ѳ*; в абхазских словарях *а-тыѳ(а)* переводится как ‘дракон’, ‘чудовище, пожирающее луну’, но вне этой фразы слово самостоятельно не встречается; ср. также глаголы *а-тыѳкра* ‘затмение’, *а-мратыѳкра* ‘затмение солнца’, *а-мзатыѳкра* ‘затмение луны’. Я усматриваю то же слово в *а-тыѳиша* ‘сера’ (в абазинском *тІІІѳыш* ‘сера’), анализируя его как ‘драконий (*тыѳ//тІІІѳы*) жир (*иша/иш*)’, ср. для второй ча-

сти сложения структурно сходное *á-мза-ша* ‘сосновая (*мза*) смола (*ша*)’. Праабхазское **mьig’əa* (**t’əʕʷa*) ‘монстр, чудовище’ я связываю с предполагаемым праадыгским **mkx̣:ya* (**tq̣ʷa < *t’əq̣ʷa*) ‘дракон’; ср. абазинское *mIкьва* ‘крокодил’, по всей видимости, заимствованное из кабардинского; к сожалению, мне пока не удалось найти это слово в имеющихся кабардинских словарях; на основе этих данных я реконструирую праабхазо-адыгское **t’əGʷa* ‘дракон, чудовище’ (см. Chirikba 1996: 209).

2. Брат ведьмы функционально соответствует луне, его заглатывание наполовину сестрой-ведьмой (чудовищем) – соответствует фазе первой или последней четверти лунного цикла, когда освещена половина луны. Первая публикация абхазского лунарного мифа, объясняющего фазы луны и сходная по сюжету с публикуемым здесь текстом, принадлежит учителю сухумской горской школы А. Иоакимову (1873). Другой вариант был опубликован Н.С. Джанашиа (1915: 83). Сходные предания были записаны в Абхазии в 1928 г. известным этнологом Г.Ф. Чурсиным и вошли в его посмертное издание (Чурсин 1957: 150-153). У турецких абхазов мной был записан вариант данного мифа, где брата спасают от сестры-ведьмы две его собаки, Ак и Чак. В сходном сюжете, записанном Баграмом Шинкуба в с. Агу-Бедиа (сказка «Амреи Амзеи»), имена собак – Амра («Солнце») и Амза («Луна»), см. Шьынқэба (1990: 317-318). Чурсин (1957: 153-154) отметил близкие сюжеты в фольклоре мегрелов, карачаевцев, киргизов. Схожий сюжет встречается в мифах абазин (сказка «Младший брат и сестра-людоедка» в сб. «Абазинские народные сказки», с. 91-93), осетин (сказка о клыкастой сестре, см. Таказов 2013), ингушей (сказка «Сын Месяца» в сб. «Сказки и легенды ингушей и чеченцев», с. 297-299), грузин (сказка «Брат и двузубая сестра» в сб. «Грузинские народные сказки», с. 182-187), турок (сказка «Сестра-людоедка» в сб. «Турецкие сказки», с. 45-46), русских (сказка «Ведьма и Солнцева сестра» в сб. «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева, с. 110-112), кетов (Иванов 1992: 79) и других народов. В цитируемых грузинской, турецкой и некоторых других версиях связь сюжета с фазами луны отсутствует. То же характерно для абхазского варианта, записанного Б. Шинкуба (1990), хотя на изначально лунарный/солнечный характер этого фольклорного текста указывают имена собак (Солнце, Луна).

3.

АБРСКЬЫЛ.

Сарá уажэ́ы ажэ́абжьны ишэ́асхэот Абрскьы́л⁶ дызта́ҕахэо ахапы́, Уо́та́п акы́та. Убри́ Абрскьы́л дахьта́ҕахэо харéй, ажэ́йтэ са́б дахьынхóзи ки-

⁶ Произносится [ʌbr̩s̩'k'jiɫ], со слоговым [r̩].

лόμεтракгы бжъазам. Убыскан сара сабдú шэый џажэа шықэса йхытуан убри ахапы анырпшаауаз. Ахапы зыпшааз сара сабдú Адлей Мажьагэ, сабдú йоуп изыпшааз абри ахапы. Абри ахапы марданы йкоуп, цака хычык ишыакастаран йкан, абна ирхыйт-агыйт, абри Мажьагэ рыцха. Ауаа ейзыйгейт, ауаа дүкэа уа йказ-егыйз рызымтэыкэаггы, ацэашькэа рпшаайт, алампақэа рпшаайт, агаз, ажэйтэ... уажэ алампақэа а́коуп, аха ажэйтэ агаз, апсуа кэачабкэа хэаны икарцон абамба хэханы а́хэсақэа итацаны-агыйны, абри ала акэын изланейџейуаз. Аспичкэаггы дэыкэыргалейт-агыйт, абри италт, абри Абрскыыл дахьта́фахэо хцот хэа.

Ицэйт аха, уаха а́хара изымцейт, рапхья йыхьынталотэ́кья, абри Абрскыыл дахьта́фахэо уый нак ихароуп, рапхья йахьынтало а́шта, Адлей Мажьагэ йа́шта хэан йашьтоуп, убры́й сара сабдú йоуп, Адлей Мажьагэ сара сабдú йоуп. Убри йдагы уаха псуак дтамлазацыт убри Аекыы тызго.

Уый йанакэбызалакгы екскурсия Очамчырантэи инейуан, Гэыдауы́тантэи инейуан, йахьымнейуаз кытас йказ зегы́й ажэйтэ апсшьара аны́каз, акалхоз аны́камыз, асавхоз аны́камыз, ауаа рпсы аныршьауаз, хара хана́цаа ха́бацаа, абыгькэа́ фаны́ и́тажьны, ихьшэашэаза йкан азы́хэан, убра́ рпсы ршьон ача́фаақэа кацаны аоньынтэи йааргон, айлацькэа аоньынтэи йааргон, а́шэахэара а́кан, акэашара а́кан, йаайуаз ауаа ха́бацаа йагараан ара́хэ рыман, а́шэахэ рыман, ишьны́ йагараан акэа́ц жэны, абыста уны́, хана́цаа абыста дыруыны́, дара́ акэа́ц жэны́ ирыман, йаайны ауаа йрдыруаз ақы́тақэа ркынтэ, Мы́кэынтэи йаауан, агы́й Члоуынтэи йаауан, Па́кэашьынтэи инейуан, Гэыдауы́тантэи́ггы, абра́хь сара́ смами́да дрыман ажэйтэ Лхны́ Гагэ́лийа Ча́гэ, ипхэ́ыс хэа, йаргы́й дыпсхэ́йт рыцха, ларгы́й дыпсхэ́йт, абрантэи ауаа́ йман Гагэ́лийа Ча́гэ Гэыдауы́тантэи абзы́ццаа йы́маны Уота́п днэ́йт. Убра́ днэ́йт, «А́баапс, Махаз!» – ихэ́ейт, «абри ахапы хта́галаны йахуырба́роуп» хэа.

Уыба́рт таланы абри́ Адлей Мажьагэ сара сабдú йашта́кны́ ицан йаанза, ихынхэ́аанза, а́кэынцэа азы́йкын, ашьтэ́ы рзышьны́, акэа́ц жэны́, абыста уны́, убра́ ау́хагы а́еынгы́ убра ихэ́маруан, иччо́н, убра́ акрырфе́йт-акрыржэ́ейт, убра́ итэ́ан.

Уый уы́с ара́ ақы́тауаа, апа́хья ажэйтэ́за бжъ-гэ́ыжък рйаа а́фатэ рыма́ны, быжъџы́к ауаа́, хымыз ры́фатэ, рспичка, рга́з, ры́фатэ-агы́й зегь рыма́ны, абри́ адуней́ йакэ́ыршома, йаарласны́ инцэ́ома, «акане́ц йахьы́ко аабароуп!» хэа абарт ауаа́ талейт.

Аба́рт абри́ Мажьагэ, сара сабдú ры́цха убас ауаа́ азы́йкы́йт, нас хымыз хэан а́фэхэара́ йаналга, хымыз ры́шьтахь йанзы́мхынхэ́ арт ита́лаз, йессы́уаха хџы́к-хџы́к ауаа́ ирчапшьо́н абри́ аха́цафэ́ы, йы́коу-йаны́у, азэ́ыр дты́цуозар-агы́йуазар хэа. Жэ́амш а́чапшьара йа́фын, аха́ жэ́амшгы́ азэгы́й дзы́-

маазейт. Уый ашьтахь хымзгы, ессыуахаггы ессынгы ачапшыра йафын, уафгы дызтымт.

Уыс-уыс ишыказ акэымкэа шкэсык ашьтахь аефы аффы тытцуо йалагейт. Аекеа итапсыз рыгефы азы йаанагауан. Убри ашьтахь арашыкэа ршыа-пкэа, ркеацкэагы пытк ахымакэазгы убарын аха, абеоакэа цканы йаанатон. Ауафгытэса ихы, азы йазэзэахыан ажы-агый хэан акагы акэзамызт, аха ауаф ихы аанагахыан, сара сабду азы йамыйххыан убра.

Абри арашы ашыапы сара сахануп амала, са сызхаану иуасхауа. Агый ауаф ихы хэан икоу, уый са саб рыцха ихэо сахахейт. «Уара Мажыагэ!», – ихэейт, – «уанацалбейт!», – ихэейт, «ауаф ихы ипашэшэза хыхаапшуа, абра икэцаны апсы ихы шпахуырбо, йуужыруп, ихаумырбан, йахзычхауам!» – ихэан, ичкэынцэа данхтарк, анышэ йартейт убри.

Амала агый арашы ашыапы сара схан са сылагы йабахыан. Абри ауытра аанда акынцэка ацефан иахарцаны иман абри «Смотацеа-агый, агэразымго хычкэынцэа, зегь агэаргома, ас икалома адуней, апхыакагы даеа закэанк калахуазар акэхап, даеак аамтак калозар акэхап, Мажыагэ, йухэаз башоуп, им-цуп» – хэан азэы исейхэар ейцкыс абри пытфык идсырбот!», – хэан агэара аанда иахаркыкыан иман ани бабаду рыцха. Убри сара схан сыла йабаз оуп.

Абарт изымцейт Абрскыыл дахытафахэаз. Амала ажэытэ убас рхэон нас, Абрскыыл хэан иказ убри дыдауын. Дытытыр, адуней дыкэлар, адуней акаамет ауаажэлар ыкэыйхуон хэа. Ажэытэ адауы адэы дыкэлар, адуней акаамет калот хэа убас ирхэон, уажэ акагы йказам, зегь пырфейт-егыйт акэымзар.

Абри Абрскыыл дахытафахэаз убра йара дыздфахэалаз астолб, айхатэы столб ацоуп хэа, убри саб рыцха ихэо сахахыан. Абри ипхэысы йарей роуп убра итаз. Абри айхатэы столб дыздхэалаз убри айхатэ астолба ирцысны шкэсык ахы знык агыйгымкэан абар йытыйхуойт, «абри ашыака шыта итысхойт, абри ахапы стытцуойт, ажэлар срылалот, ауаа ыкэсхуейт» – хэан, «уашыта исыбаргызей!», – хэа, – «абри ашыака ацсхуейт!» хэан данналагалак, ажэтыс акэын убри итаз, ажэтыс ада изакэызаалакгы зыпсы то, цыра хэача-мачак ахапакны итазам уа, Аефы тызго хэа хыхышьто, уаха даеа хэаз-мазак талазом. Абри ажэтыс чыр-чыр-чыр-ччыр хэан амни астолб ахы икэтэоот, абри ацыс хычза сстолб ахы икэтэан «сара ишпасэцажэо, адау дүзза» хэан, алóm изышьтан, убри штыхны, амни ауыра, ауыра ахызын, уажэы алóm хэа хышьтоуп, аха ажэытэ ауыра хэан йашытан, ауыра дүкэа. Абни штыхны астолба данаслак, астолба йытытыз акара алада итцанацалон. Йейссышыкэса абри ажэтыс чыр-ччыр хэа амна инейны йара дытныжыуамызт, абри дытытырц игэы йантейкуа, абри ацыс амна йаныкэтэалак, алада абри астолб ацалауон, убри азыхэан Абрскыыл дызтыцуамызт хэан. Абри ха хабача ханацаа ирхэауан.

Убра лахтаала анцэа, анцэа дйыхэон йарá ийтáхыз ифатэума, ижэтэума ишэцатэума зегь убра изкáхауейт хэа. Ажэытэуаа убас рхэон, убри сáбацэа ирхэо сахэхейт. Амала уажэы кагы́казам, амала айáшазы́хэатэка, сарá схáан, саргы́ схэычын, жэáа-жэáа шыкэса анысхы́цуаз, ауаá нэйуан, Ае́кыы тызго хтáлот хэа ауаá мнэйуази, итáлац ауаá нтáло амш бзийан, шэахэак цы́ара йахзámкэан, икáххаа амш ейлфачá, апхзы́ уылытэцэа, ашбу́ра уцсуа, «Шы́бри, абри́ аха́пафы́ афы́ сны́цаланы, сесы́рхы́шэашэанда хэан уанынны́цалалак итáмлац ауаá антáлалак аха́пахы́ы, на́к аону́цка интáлалак, иты́цны йáанза идыду́а има́цэысуа ихы́суа, акы́рцх лэйуа, сарá схáан избахы́о, са схáан убри́ избахы́ейт.

Идыдны́-има́цэысны акы́рцх лэйуа, атэ́бла бганы́ иты́цуа, ана́атыцлак, «Уарá, шэánaцьалбейт, амш кáххаа ишы́каз аха́пы хтáлан, нас хара́ уахь хшы́цаз ара́хь ика́лазей?» – хэан ауаá за́кántэ ирхэ́оз уды́руо?

Сара́ сахэ́шы́пак ды́кан, Цна́риа́ Ха́цыарáт и́чкэын, Туча́ хэа ры́цха, уый ды́цхы́ейт уажэ́ы, абри́ днэй́т, Кэ́толоп дахы́нхауá, сáб ры́цха убас йей́хэейт, «Ма́хаз», ихэ́ейт, «абри́ Ае́кыы тызго зба́р с́тахуп!», – ихэ́ейт. Ае́ы... Йáб Ха́цыарáт ры́цхагы́ ае́ы акэ́ады́р, акэ́ады́р на́кэ́цаны, уыйгы́ да́кэыртэаны́ днэй́гейт, йаргы́ы́ыла днэй́т. Сáбгы́, афо́на́ркэа шы́тыйхейт, агы́ы шы́тыйхейт, ха хáззагы́ арт аха́пы йахы́тáло аабóт ханы́ хцэй́т. Сáб а́рт Ха́цыарáтгы́ Туча́гы́ йы́маны аха́пы дтáлейт аону́цка. Ае́кэá уа ае́харпа́рта атэ́о́ан ы́цацаны иры́моуп, уый йаны́рбаз ина́ркы́нгы. Иба́аргы́, уый анба́ала́к, дае́ак п́каны́, дае́а шы́оуки́ йы́царцот, убы́с ае́харпа́рта хэан ика́цаны́ иры́моуп. Амна́ инáганы́ а́гэра́кэа аарфе́ыршэ́шэаны́, айха́кэá аарфе́ыршэ́шэаны́, амни́ ае́харпа́ртафы́ а́гэра́кэа наха́псаны́ ины́карцейт, дара́ ны́цалейт. Дара́ а́анза, убри́ ей́цш а́дыд-а́ма́цэыс кáлей́т, сарá са́хэшы́ца а́ы́цагы́ саргы́ы́ убра́ хтэан, на́с уá Адлэй́аа ры́чкынца́кэакгы́ хáдтэалан. Убри́ ей́цш а́дыд-а́ма́цэыс кáлей́т, слы́мха́кэа скын исзы́чхауомы́т, абáрт абра́хь на́к йы́цан йáанза. Ае́кэá рхáн, йара́знак ры́гэра́кэа ае́харпа́рта йахы́ршэ́шэаны́, рфе́ылархан, ае́кэá йы́шы́ашаз ха ха́оны́ка ице́йт. Сан ры́цха ае́кэá аны́лба, «Ди́да, а́рт ры́гэ́кэагы́ ара́хь йа́айт, шы́та излау́о́зей, шы́пыла йаа́гэ́ышы́ома?» – лхэ́ейт са́н ры́цха.

Ае́кэá аннэй́, а́шта интáлцалан, а́цыкэ́рей ры́мцалы́ргы́лан, ала́гáн йанпса́ланы ае́кэá лкы́н, ака́за́рмафы́ инáганы́ ркэ́ады́ркэа ры́кэ́хны итакны́ илы́ман са́н.

Хара́ убы́рт ы́тыцны, са́б, Ха́цыарáт, Туча́ ры́цха-агы́ ана́й, зегь шы́пыла ха хлы́кэ́лан а́оны́ка хцэй́т. Ханнэй́, ае́кэá са́н лы́кны́ иней́хы́ан убра́ итáн. Изхы́схэ́ауо, убы́скан убас й́кан.

Уажэ́ы а́катара́ йа́фуп, а́лашара́гы́ ата́галара́ йа́фуп, абри́ Йешы́ратэ́и аха́пы шы́коу ей́цш ика́хцот хэан йа́фуп, а́кэ́ымзар е́гы́ый йа́гы́ымды́дыц,

йагьыммацэбысыц. Амала сыздырам, сынтэа абри ашыкэс убра йалагейжътей, айаша ххэозар, мышк аайлганы хэан йагьысымбатэкъац, айашаз. Сынтэоуп йаргьы аналага. Убра йалагейжътей амш ейлымгац, абас йысқыангьы амш ашэахэа хышышьыла йкоуп.

Убри ажэбтэуаа ирхэатэкъаз, ийашан йыкоу закэбы сыздырам аха.

АБРЫСКИЛ.

Сейчас я расскажу о пещере, внутри которой прикован⁷ Аبرىскил, в селе Уатап. Оттуда, где прикован этот Аبرىскил, до того места, где раньше жил мой отец, нет и километра. Моему деду, когда была найдена пещера, было сто двадцать лет. Адлей Мажягу, мой дед, нашел эту пещеру. Пещера находится на возвышенности, а ниже нее небольшая площадка. Этот бедный⁸ Мажягу (там) немного расчистил лес. Собрал людей, уважаемых людей, нашли свечи, лампы, керосин; сейчас есть лампы, но в старину (использовали) керосин, женщины из хлопчатобумажной нити изготовляли так называемые абхазские светильники, с помощью которых они передвигались (освещая путь). Принесли спички, и тому подобное. И вошли (в пещеру): «Дойдем дотуда, где прикован Аبرىскил!».

Вошли, но далеко не продвинулись. От того места, где они первоначально вошли, от площадки, которая называется полянкой Адлей Мажягу, до того места, где прикован Аبرىскил, было очень далеко. Адлей Мажягу – это мой дед. Кроме него ни один абхаз не вошел в эту (пещеру,) (называемую) Ачки тызго⁹.

Туда всегда были экскурсии из Очамчыры, из Гудауты приезжали, со всяких сел приезжали, это было в старину местом отдыха, когда еще не было колхозов, не было совхозов, когда люди отдыхали, наши матери и отцы. Нарвав молодые листья, потому что они давали прохладу, там они отдыхали. Из дома приносили куличи, айладж¹⁰, пели, танцевали. Приходившие (туда) люди, наши отцы, имели скот, зарезав его, всегда варили мясо, заставляли наших матерей варить абысту, а сами варили мясо. Приезжали из известных сел, из Мыку приезжали, также из Члоу приезжали, приезжали и из Пакуаща. Из Гудауты, из Лыхны (приезжали) сюда в старину, вместе с моей тетей, Гагулия Чагу и его жена, он бедный скончался, и она скончалась. Гагулия Чагу из Гудауты вместе с бзыпцами приезжал в Уатап. Приехал и говорит: «Махаз, ты должен завести нас в эту пещеру и показать ее нам!».

⁷ Букв. ‘внутри привязан’.

⁸ Слово ‘бедный’ (*а-рыцха*) при упоминании человека обычно указывает на то, что речь идет об умершем.

⁹ *Аекьы Тызго* – букв. ‘выносящий конский навоз’.

¹⁰ *Айлацъ* – сваренная с сыром абыста.

Они прошли полянку моего деда, Адлея Мажягу, и забрались туда (в пещеру). До их возвращения, Махаз назначил (снаружи сторожить) ребят. (Вернувшись,) зарезали козу, сварили мясо, приготовили абысту, вот так и днем, и ночью там развлекались, смеялись, пели, пили, находясь там.

В старину семь человек сельчан, погрузив на семь мулов груз с едой, (запас) еды, спичек и керосина на три месяца, взяли все это с собой. (Хотели выяснить,) простирается ли эта пещера через весь свет, либо же она быстро заканчивается. «Мы должны увидеть, где конец (пещеры)», – сказали люди и зашли в нее.

Спустя три месяца после окончания срока (возвращения), когда через три месяца проникшие в пещеру не вернулись, Мажягу, мой бедный дед, назначил людей, и каждую ночь три человека дежурили возле этой пещеры, (наблюдая,) что происходит, мол, может быть кто-нибудь выйдет, и тому подобное. Десять дней дежурили, но и на десятый день никто не вышел. И после этого три месяца ежедневно и еженощно там дежурили, но никто не вышел.

И вот через год (из пещеры) стал раздаваться запах конского навоза. Вода выносила навоз павших внутри лошадей. После этого можно было увидеть ноги аращей, части их тела, то небольшое, что от них осталось. Приносила (вода) и чистые кости. Мой дед из вытекающей (из пещеры) речки выловил человеческую голову (череп), промытую водой, уже без плоти.

Нога этого араща, о чем я упомянула – это было (уже) в мое время. А о той человеческой голове (черепе) я слышала от моего бедного отца. «Мажягу, – кто-то сказал ему, – что за дела, мы глядим на эту белую человеческую голову (череп), как ты можешь нам показывать голову трупа, ее необходимо захоронить, не показывай ее нам, мы не можем этого вынести!». (И) когда к нему с этим (же) пристали его сыновья, он голову захоронил.

Но ногу араща я своими собственными глазами видела. Она была насажена на кол на ограде этого огорода. «Мои внуки, наши не верующие дети, разве (мне) поверят? Чем мне кто-то скажет: «Мажягу, что за ерунду ты несешь!», лучше я покажу некоторым (эту) насаженную на ограде двора (ногу)», (говорил Мажягу). Я видела ногу своими глазами.

Те люди так и не смогли дойти до места, где был прикован Абырскил. Но в старину так говорили: «Этот Абырскил – великан. Если он выйдет (из пещеры), войдет в мир, то уничтожит человечество». В старину (говорили), что, если великан выйдет наружу, в мире будет бедствие, вот так говорили.

Этот Абырскил прикован внутри к столбу, (там) вбит железный столб, это я слышала от моего бедного отца. Там сидели Абырскил и его жена. Тот железный столб, к которому он прикован, этот столб он в течение года

раскачивает, и вот-вот вытащит. «Сейчас я вытащу этот столб, выйду из пещеры, пойду к людям и уничтожу их!», – говорил он. – «Мне теперь не о чем волноваться, (осталось только) выдернуть этот столб!».

Но как только он начинал (расшатывать столб), там внутри (пещеры) была ласточка. Кроме ласточки ничего живого, (даже) никакого насекомого, в пещере Ачки тызго не водилось и в пещеру никакой живности не пролезало. Эта ласточка, вот эта малюсенькая птичка, садилась на верхушку столба, (щебеча) «чик-чирик!».

«Как она смеет разговаривать со мной, великим великаном!» говорил (Абрыскил). Там у него лежал лом, (раньше,) в старину, он назывался молотом, теперь его называют ломом. (Так что там были) большие молоты. Подняв молот, он ударял по столбу, но насколько он столб вытаскивал, настолько же он его (в землю) вгонял. Ежегодно эта ласточка, щебеча «чик-чирик», залетев (в пещеру), не давала ему выйти. Щебеча «чик-чирик», эта птичка садилась (на столб), и столб погружался вниз (в землю). Вот поэтому-то Абрыскил никак не мог высвободиться. Так рассказывали наши отцы и матери.

Он просил у бога все, чего хотел, будь это пища, напитки, одежда, все это ему (сверху) падало. В старину люди так рассказывали, я слышала, как наши отцы это рассказывали.

По правде говоря, когда я была маленькой, мне было 12-13 лет, люди приходили с целью попасть в пещеру Ачки тызго. Когда они заходили в пещеру, была хорошая погода, (на небе) ни облачка, хороший погожий день, пот струился, была смертельная жара. (Они думали:) «Заберусь-ка я в эту пещеру, освежусь!». И вот когда они туда забирались, те, кто ранее там не бывал, когда они забирались внутрь пещеры и там находились, (снаружи начинал) громыхать гром и сверкали молнии, падал град, я сама это видела. Гром, молнии и град обрушивалась на землю. Когда же они выходили (из пещеры), говорили: «Что же это такое, когда мы заходили в пещеру, была такая прекрасная погода, что же здесь произошло, пока мы были внутри?». Знаешь, сколько раз люди так спрашивали?

Был у меня племянник, сын Цнария Хаджарата, бедный Туча, он уже умер, в Кутоле жил, он приехал и так сказал моему бедному отцу: «Махаз!», – говорит, – «хочу осмотреть эту (пещеру) Ачки тызго». Он со своим отцом, бедным Хаджаратом, верхом на коне приехали. Мой отец взял фонари и другие вещи, и мы тоже все туда пошли посмотреть. Мой отец вместе с Хаджаратом и Тучей вошли внутрь. Там (у пещеры) был установлен столб для коновязи, еще с тех пор, как ее обнаружили. Когда столб сгнивал, вырубали другой, убрав старый, так что там имелась коновязь.

Подошли, уздечки и удила (лошадей) накинули на коновязь, а сами вошли в пещеру. Но пока они еще были внутри, начал сильно греметь гром и сверкать молнии. Мы там (рядом) были с моими двумя сестрами, и еще с нами были ребята Адлейбовцы. Так гремел гром и сверкали молнии, что я закрыла уши, не в силах терпеть, до тех пор, пока находишиеся внутри (пещеры) не вышли наружу.

Лошади же, сорвав уздечки с коновязи, напрямик поскакали к нам домой. Моя бедная мама, увидев лошадей, сказала: «Мать моя, их лошади пришли (одни), как же сейчас они бедные сюда доберутся, пешком что ли?». Она загнала лошадей во двор, насыпала в тазик кукурузу и поставила перед ними. (Потом) повела лошадей к сараю, сняла с них седла и заперла их внутри.

Когда же они вышли (из пещеры), мой отец, Хаджарат, Туча и остальные, когда вышли, все мы пешком направились домой. Придя, (увидели, что) лошади пришли домой и находились в стойле. Я об этом говорю, потому что тогда так было.

Сейчас занимаются устройством (пещеры), устанавливают свет, как в Эшерской пещере¹¹ собираются сделать, однако ни гром не гремит, не молнии не сверкают. Хотя, не знаю, в этом году же начали, по правде говоря, погожего дня вообще еще не было, это правда. В этом году начали. С тех пор, как начали, погода не улучшается, вот так все время небо затянуто тучами.

Вот то, что говорили старые люди, не знаю, правда ли это.

Комментарии.

Рассказ о закованном в пещере герое Абрскиле характеризуется важными отличиями: в данном варианте мифа Абрскил – не народный герой и богорец, как в большинстве версий абхазского сказания, а демонический великан, чье освобождение из заточения грозит уничтожением человечества. Изложение мифа перемежается со вставками из современности, что придает тексту историческую глубину. Отличием от других версий является также сообщение о присутствии в пещере вместе с Абрскилом его жены. Рассказ содержит информацию лишь о заключительном этапе сказания – нахождении закованного Абрскила в пещере и его безуспешных попытках выйти на волю, расшатав железный столб, к которому он прикован, чему препятствует садящаяся на вершину столба ласточка. Текст не включает информацию ни об обстоятельствах рождения Абрскила, ни о его подвигах (ср. Джапуа 2003: 95). Рассказчица говорит не только о закованном в пещере Абрскиле, но и о попытках людей добраться до великана, заканчи-

¹¹ Рассказчица имела в виду Новоафонскую пещеру.

вающихся гибелью смельчаков. Даже сам заход людей в пещеру вызывает негодование природы, реагирующей на это громом, молниями и градом, несмотря на изначально погожий день. При этом рассказчица выступает как очевидец данных грозных проявлений природы.

Литература

Афанасьев 1984: Народные русские сказки А.Н. Афанасьева // Литературные памятники. М.: Наука, 1984. Т. 1.

Джапуа 2003: Джапуа З.Д. Абхазские архаические сказания о Сасрыкуа и Абрскиле. Сухум: Алашара, 2003.

Джанашиа 1915: Джанашиа Н.С. Религиозные верования абхазов // Христианский Восток. Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. Т. IV. Вып. I. № 1. Петроград: Издание Императорской Академии Наук, 1915. С. 72–112.

Иванов 1992: Иванов Вяч.Вс. Лунарные мифы // Мифы народов мира. Энциклопедия. 2. К-Я. М.: Советская Энциклопедия, 1992. С. 78–80.

Иокимов 1873: Иоакимов А. Предрассудки моих учеников (Из жизни пансионеров Сухумской горской школы). (Окончание). III // Кавказ. Тифлис, 1873. № 82.

Курдованидзе 1988: Грузинские народные сказки. Книга 1 / Сост. Т.Д. Курдованидзе. М.: Главная редакция восточной литературы, 1988.

Мальсагова 1983: Сказки и легенды ингушей и чеченцев / Сост. А.О. Мальсагова. М.: Главная редакция восточной литературы, 1983.

Стеблева 1986: Турецкие сказки / Сост. И.В. Стеблевой. М.: Главная редакция восточной литературы, 1986.

Таказова 2013: Таказов Ф.М. Луна в фольклоре осетин // Современные проблемы науки и образования. Филологические науки. Электронный научный журнал. 2013. № 2.

Тугов 1985: Абазинские народные сказки / Сост. В.Б. Тугова. М.: Главная редакция восточной литературы, 1985.

Чурсин 1957: Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми: Абхазское государственное издательство, 1957.

Chirikba 1996: Chirikba V.A. Common West Caucasian. The Reconstruction of its Phonological System and Parts of its Lexicon and Morphology. Leiden: CNWS Publications, 1996.